

Богатырев А. И.,
кандидат юридических наук,
помощник-консультант народного депутата
Верховной Рады Украины

ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИИ В МЕСТАХ НЕСВОБОДЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ УКРАИНЫ

PREVENTION OF CORRUPTION ARE NEAR UNFREEDOM MINISTRY OF JUSTICE

В статье автором раскрыта профилактика совершения коррупции в местах несвободы Министерства юстиции Украины. Обобщены и проанализированы детерминанты коррупционных правонарушений. Разработаны предложения по профилактике совершения коррупции в местах несвободы Министерства юстиции Украины.

Ключевые слова: профилактика, детерминанты, преступление, коррупция, места несвободы, Министерство юстиции Украины.

В статті автором розкрита профілактика здійснення корупції в місцях неволі Міністерства юстиції України. Узагальнені й проаналізовані детермінанти корупційних правопорушень. Розроблені пропозиції з профілактики здійснення корупції в місцях неволі Міністерства юстиції України.

Ключові слова: профілактика, детермінанти, злочин, корупція, місця неволі, Міністерство юстиції України.

The article deals with the commission of corruption prevention in the non-freedom places of the Ministry of Justice of Ukraine. The determinants of corruption offenses are summarized and analyzed. Proposals are developed for the prevention of the commission of corruption in the non-freedom places of the Ministry of Justice of Ukraine.

Key words: prevention, determinants, crime, corruption, non-freedom places, the Ministry of Justice of Ukraine.

Среди проблем становления институтов гражданского общества в Украине и развития его демократических политических процессов, коррупция является болезнью, которая по масштабности распространения проникла глубоко в социальный организм государства. Данное утверждение обусловлено многочисленными факторами, среди которых следует назвать усиление давления на власть и общество со стороны криминальных структур, которые пытаются ограничить формирования гражданского общества для удовлетворения своих корыстных интересов.

Кроме того, ее негативное влияние на становление гражданского общества в Украине становится все более ощутимым и сегодня. Отечественные криминологи однозначно считают коррупцию источником реальной угрозы национальной безопасности государства. Начиная с нарушения служебного долга, коррупция влечет за собой нарушение других общественных отношений, приводит к торможению и искажению социально-экономических норм, углубляет социальное неравенство граждан, увеличивает социальную напряженность в обществе, нарушает принципы социальной справедливости, затрудняет доступ граждан в социальные фонды, препятствует пользованию ими и т. п.

Противодействие коррупции в местах несвободы для Министерства юстиции Украины является одним из приоритетных направлений ее деятельности. С целью эффективной борьбы с негативными коррупционными проявлениями в местах несвободы необходимо, чтобы его персонал соблюдал законность, порядочность, тактичность во время выполнения своих служебных обязанностей и нес ответственность за своих подчиненных.

С учетом того, что с мая 2016 года пенитенциарная система Украины введена в полное подчинение Министерства юстиции, перед ним стала первоочередная задача соблюдения антикоррупционного законодательства в местах несвободы.

Сегодня профилактика коррупции в местах несвободы урегулирована Законом Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года. В частности, в нем сформулировано определение коррупции – «использование лицом (определенного в ч. 1 ст. 4 этого Закона) предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятие предложения такой выгоды для себя или других лиц, или, соответственно, предложение или предоставление неправомерной выгоды такому лицу или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий» [1].

Вместе с тем стремительный рост законодательного регулирования указанных процессов отвел на второй план деятельность персонала мест несвободы по профилактике совершения преступлений коррупционной направленности. Управлениями внутренней безопасности и противодействия коррупции ежегодно предупреждается значительное количество коррупционных правонарушений (в течение только 2015 года возбуждено 64 уголовных производств в отношении 65 сотрудников мест несвободы). В част-

ности, 44 дела возбуждено за хранение, сбыт или передачу наркотических средств, 13 дел – за получение взятки, 1 дело – за подделку документов, печатей, штампов и бланков, их сбыт, использование поддельных документов, 2 дела – за превышение власти или служебных полномочий, 1 дело – за разглашение государственной тайны, 1 дело – за злоупотребление властью или служебным положением, 1 дело – за служебную халатность и 1 дело – за мошенничество. Из указанного количества возбужденных уголовных дел в отношении персонала осуждено 7 человек [2].

Проведенное исследование свидетельствует о том, что персонал мест несвободы Министерства юстиции Украины, еще недостаточно владеет методикой и рекомендациями по организации и осуществлению предупреждения преступлений коррупционной направленности. Отсутствие в юридической науке прикладных разработок в сфере профилактики преступлений коррупционной направленности в местах несвободы Министерства юстиции Украины, научно обоснованных рекомендаций, учебной и методической литературы ограничивало правовые возможности повышения эффективности предупредительной деятельности в этой сфере.

Теоретическим и практическим основанием исследования указанных проблем являются работы известных отечественных и зарубежных ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, в частности труды А.М. Бандурки, М.Ю. Безольного, И.Г. Богатырева, А.В. Гайдука, В.В. Голины, А.Н. Джужи, В.Н. Дремина, Д.Г. Заброды, А.П. Закалюка, Д.И. Иосифовича, А.Г. Кальмана, А.Н. Литвинова, О.М. Литвака, В.А. Лысенко, Н.И. Мельника, П.П. Михайленко, И.С. Нуруллаева, В.И. Осадчего, С.С. Рогульского, А.В. Савченко, И.А. Савенко, И.М. Сичинавы, В.В. Сташиса, В.Я. Тация, А.В. Ткаченко, Р.М. Тучака, М.А. Федоровской, П.Л. Фриса, Ю.С. Шемшученко, И.И. Яцків.

Указанные ученые внесли весомый вклад в теорию и практику противодействия преступлениям коррупционной направленности, но преимущественно на примере органов внутренних дел, при этом важные вопросы специфики профилактики преступлений коррупционной направленности в местах несвободы Министерства юстиции Украины рассматривались фрагментарно и преимущественно в рамках общих вопросов исследования пенитенциарных преступлений. При всей значимости отечественных и зарубежных научных работ на сегодня все же отсутствуют комплексные криминологические исследования в данной сфере, что свидетельствует об актуальности статьи и одновременно обуславливает необходимость проведения соответствующего комплексного научного исследования.

Исследования и выделение детерминантов коррупции в местах несвободы Министерства юстиции Украины выступает необходимым условием эффективного противодействия этому негативному общественному явлению. Обозначение детерминантов любого правонарушения (в том числе преступления

коррупционного значения) позволяет понять обусловленность соответствующего противоправного явления, а также определить формы и методы профилактики субъектов предотвращения, направления их взаимодействия и т.д. В целом же проблема причинности преступности в криминологии является ключевой среди других изучаемых проблем, поскольку ее решение выступает предпосылкой эффективного противодействия преступности [3, с. 14].

Исследование детерминантов коррупционных правонарушений, совершаемых персоналом мест несвободы, является важным еще и потому, что коррупция в пенитенциарной системе – явление само-развивающееся и самодетерминируемое в рамках общей системы и общества в целом. А также детерминирует целый ряд других негативных социальных явлений как в рамках деятельности уголовно-исполнительной службы, так и тех, которые могут возникнуть уже в условиях свободного общества.

К указанным негативным явлениям можно отнести такие:

1) постпенитенциарный рецидив. Он может существовать в условиях совершения коррупционного правонарушения персоналом мест несвободы Министерства юстиции Украины. Рассмотрим правонарушение в исправительной колонии – представление (обоснование) за определенное вознаграждение осужденному к лишению свободы на определенный срок высшей степени исправления по украинскому законодательству – «доказал свое исправление», что является реальным (наряду с формальным – отбытием определенной законом части срока наказания) основанием направления в суд материалов для решения вопроса о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В таком случае на свободу попадает лицо, которое еще обладает криминогенным потенциалом и с большей степенью вероятности может совершить новое преступление;

2) совершение правонарушений (в том числе преступлений) осужденными во время отбывания наказания. Это общественно вредное (опасное) проявление может иметь место в случае поступления от персонала учреждений исполнения наказаний к осужденным «коррупционным путем» запрещенных предметов, хранение которых образует состав соответствующего правонарушения, или которые могут быть использованы как орудие насилиственных преступлений против жизни и здоровья человека, жертвами которых могут быть как другие осужденные, так и персонал учреждения;

3) скрытый, невидимый вред от пребывания на соответствующих должностях лиц, по деловым качествам, уровню компетентности (профессионализма) и другим критериям не соответствующим занимаемым должностям, что стало возможным за совершение коррупционного правонарушения при приеме на работу (службу) или перевод (путем повышения) на другую должность. Такой вред может привести к снижению имиджа персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины из-за непрофес-

сионализма; ненадлежащему (некомпетентному) осуществлению уголовно-исполнительного воздействия на осужденных, что существенно затрудняет достижение цели их исправления и ресоциализации;

4) нарушение общесоциального принципа справедливости, что в итоге приводит к осознанию большей частью рядовых граждан того, что решающим фактором получения благополучия является не профессионализм, а наличие «связей» или финансовое положение.

Одной из главных предпосылок существования коррупции в государстве является кризис всего общества, который искажает общественные отношения в государстве, приоритетом которых стала погоня львиной доли граждан за легкой наживой, обогащением, сопровождаемым игнорированием моральных ценностей. То, что основой коррупции являются нравственно-духовные факторы, отмечает большинство исследователей этой проблемы [4; 5; 6].

Как считают некоторые исследователи, неумение любить и правильно мыслить – главная причина преступности. Можно согласиться с таким утверждением и потому, что ни один законодательный акт и инструкция не смогут удержать человека от совершения преступления, если он безнравственный, и ни одно наказание не остановит человека в погоне за легкой наживой.

С точки зрения религии и духовно-нравственных ценностей коррупция – это аморальное преступление, болезнь алчной и эгоистичной души, которая поклоняется «золотому тельцу». Если человек склонен к этой «болезни», то он может за любое материальное вознаграждение изменить свою идеологию и предать. Коррупция ведет государство и общество к экономическим, политическим, социальным, моральным и духовным негативным последствиям. Не является в этом случае исключением и Министерство юстиции Украины как единый орган государственной политики в сфере исполнения наказаний. Сегодня среди детерминантов коррупционных правонарушений, совершаемых персоналом мест несвободы Министерства юстиции Украины, можно выделить.

– стремление осужденных (особенно это касается лидеров и «авторитетов» преступной среды, «воров в законе») любым образом через персонал органов и учреждений исполнения наказаний решить проблемы свои и других осужденных с целью завоевания, удержания или укрепления своего авторитета;

– «запограммированное» свойство некоторых личностей к стремлению получать больше, отдавая за это меньше (что в итоге приводит к злоупотреблению властью или служебным положением);

– низкий жизненный уровень персонала низшего и среднего служебных уровней;

– падение морального уровня отдельных руководителей высшего ранга, которые прибегают к коррупционным действиям, что обуславливает и дополнительный негативный эффект – подталкивает персонал низшего ранга искать «альтернативные»

формы существования, что обязательно приводит к распространению коррупции;

– наличие у руководящего персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины дискреционных полномочий, позволяющих решать определенные вопросы по своему усмотрению, но в пределах, определенных законом;

– злоупотребление принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, чemu способствуют и соответствующие положения действующего законодательства, когда предоставление определенных благ осуществляется «с учетом личности и поведения осужденного», квалификацию которых осуществляет администрация органов и учреждений исполнения наказаний; даже условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким, изменение условий содержания осужденных при отбытии определенных законом части срока наказания и достижения осужденными соответствующих степеней исправления не являются правами (а выступают законными интересами) последних и не корреспондируют соответствующей обязанности администрации органа или учреждения исполнения наказаний или суда, поскольку применение элементов прогрессивной системы является правом государственных органов (на что указывают соответствующие нормы закона);

– просчеты в подборе и расстановке кадров мест несвободы Министерством юстиции Украины.

Определенную негативную роль в развитии указанных детерминант играет и распространенность в обществе мнения о полной коррумпированности государственного аппарата и невозможность решить свои вопросы без дачи взятки. Это порождает у людей неверие в возможность защитить себя от коррупционера, не вызывает у них желания активно защищаться от этого негативного явления.

Совершение персоналом мест несвободы Министерства юстиции Украины коррупционного правонарушения является одной из стадий проявления профессиональной деформации таких сотрудников [7, с. 141]. В условиях, когда профессиональная деформация персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины является довольно распространенным явлением, работа по ее преодолению должна иметь свою стратегию, а именно целенаправленность на решение поставленных задач, учет реально существующих процессов и противоречий социальной жизни, определение основных приоритетов противодействия профессиональной деформации сотрудников, формулировки целей, способов и средств этой деятельности.

На наш взгляд, в местах несвободы Министерства юстиции Украины должна быть разработана целевая комплексная программа преодоления профессиональной деформации среди сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний, содержание которой должно предусматривать нормативно-правовое регулирование профессиональной деятельности, меры организационно-

управлінческого характера, професіональну психологіческую підготовку сотрудників з цілью підвищення мотивації к ефективній службовій діяльності і т. п.

Поэтому совершение сотрудниками органов и учреждений исполнения наказаний коррупционного правонарушения следует рассматривать как проявление их профессиональной деформации. Положительный результат устранения такой стадии профессиональной деформации персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины, как совершение коррупционного правонарушения, может быть достигнут при соблюдении таких условий:

1) антикоррупционная деятельность среди персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины должна осуществляться комплексно, непрерывно, не ограничиваясь одноразовыми стихийными программами противодействия этому явлению;

2) главные усилия противодействия коррупции среди персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины целесообразно направить на изучение предпосылок возникновения коррупционных проявлений и их ликвидации наряду с выявлением и наказанием лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений;

3) необходимо выяснить проблему спроса и предложения «коррупционных услуг» в деятельности органов и учреждений мест несвободы Министерства юстиции Украины, направления, где они чаще всего проявляются, и сосредоточить главные

усилия на их ликвидации в местах, которые уже поражены этим явлением, а также предотвращение там, где такая возможность существует;

4) изучать передовой зарубежный опыт деятельности органов и учреждений исполнения наказаний, анализировать возможность и целесообразность его использования в сочетании с українською ментальністю і реаліями сучасності (матеріальне, фінансове, жилищне обезпечення персонала мест несвободы Міністерства юстиції України).

Ефективное противодействие коррупционным правонарушениям не может быть осуществлено в результате разовых и кратковременных акций любой степени активности и строгости на любом уровне, а нуждается в долгосрочных социально-экономических, политических и правовых преобразованиях.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что коррупция в местах несвободы Министерства юстиции Украины – одно из проявлений коррупции в системе органов государственной власти. Распространение коррупции среди персонала мест несвободы Министерства юстиции Украины нередко обусловлено теми же причинами и условиями, что и в других государственных ведомствах. Поэтому для того, чтобы ограничить распространение этого явления среди персонала этого ведомства мы предложили соответствующие формы и методы профилактики, которые, на наш взгляд, создадут соответствующие условия не совершать персоналом коррупцию в местах несвободы Министерства юстиции Украины.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Про засади запобігання і протидії корупції : Закон України від 7 квітня 2011 року № 3206-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 40. – Ст. 404.
2. Інформація про стан роботи щодо додержання персоналом Державної кримінально-виконавчої служби України вимог антикорупційного законодавства за 10 місяців 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/655975>.
3. Профілактика злочинів : [підручник] / [О.М. Джужка, В.В. Василевич, О.Ф. Гіда та ін.] ; за заг. ред. О.М. Джужі. – К. : Атіка, 2011. – 720 с.
4. Винокуров С.М. Боротьба з корупцією в Україні : із виступу на IV Всеукраїнському форумі з питань боротьби з корупцією (Бразилія, 10 червня 2005 року) / С.М. Винокуров // Прокуратура. Людина. Держава. – 2005. – № 6. – С. 3–6.
5. Данількевич М.І. Проблеми боротьби з корупцією : міжнародний і вітчизняний досвід / М.І. Данількевич // Корупція: регіональні та отраслеві тенденції : сб. наук. ст. / под ред. М.Ф. Орзиха, В.Н. Дреміна. – Одеса : ФЕНІКС, 2003. – С. 71–81.
6. Ємельянова І.В. Концептуальні засади боротьби з корупцією / І.В. Ємельянова // Євроатлантиктінформ : науково-аналітичний бюллетень Національного центру з питань євроатлантичної інтеграції України, 2006. – № 1 (7). – С. 51–53.
7. Богатирьов А.І. Правові та психологічні засади запобігання професійній деформації співробітників виправних колоній середнього рівня безпеки : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 19.00.06 «Юридична психологія» / А.І. Богатирьов ; М-во освіти і науки України, Нац. ун-т внутр. справ. – К., 2014. – 222 с.